

Яркий неоновый свет мерцал сквозь дыру в старой вывеске ювелирного магазина, на которой не хватало одной из букв. Прямо рядом с вывеской стоял знакомый крутящийся столб у парикмахерской. Ма Ру стоял неподалеку от ряда очень старых одноэтажных зданий. Судя по тому, как неестественно они смотрелись рядом с другими высотками, эти здания, вероятно, в ближайшем будущем будут снесены.

— Хаааа.

Ма Ру собрал руки в кулак и выпустил в них воздух. Он вел себя слишком безрассудно. Вызывать девушку на свидание в 11 часов вечера... Это выглядит не очень хорошо, с какой бы стороны он не смотрел на это.

— Но...

Сегодня он ничего не мог с собой поделать. Он знал, что она не будет рада, но он должен был это сделать. Ему нужно было услышать ее. И он хотел донести до нее свои чувства. Снегопад усилился, и снег начал скапливаться на земле под ним.

Первый снег.

Он не так давно видел новости о первом выпавшем снеге, но для себя он решил назвать этот снег первым. Он попробовал поймать кусочек снега, как в детстве, - тот на секунду сохранил свою форму, а затем растаял в руке. Он еще секунду смотрел, как снег тает, а потом попытался поймать еще. И тут.....

— Ты что радуешься снегу, как ребенок?

Она уже стояла рядом с ним, держа в руке шарф. На ней были розовые пижамные штаны и синяя куртка. Ма Ру перевел взгляд на ее ноги. Лодыжки выглядывали наружу - ей тоже должно было быть холодно. Ма Ру схватил ее за руку.

— Ч-Что...

— Холодно. Давай сначала зайдем куда-нибудь.

— Ты же сказал, что хочешь что-то сказать.

— Что?

Она начала медленно двигаться вместе с ним, и они вдвоем зашли в ближайший фастфуд. Он работал круглосуточно, что, вероятно, объясняло, почему там было так много людей.

— Хочешь чего-нибудь поесть?

— Ты растолстеешь, если будешь есть по ночам.

— Как насчет горячего шоколада? Напитки не считаются?

— Ну, это же одно и то же...

Но она не отказалась, и Ма Ру сделал заказ. Бургер "Булгоги", набор наггетсов и горячий шоколад. Пока он разговаривал с Дэ Мёном, он съел булку, но этого было недостаточно. Как раз когда он закончил делать заказ и решил повернуться, он почувствовал, как кто-то ткнул его в спину. Она смотрела на меню с немного голодным взглядом.

— Это.

Девушка указывала на бургер, который недавно начали продавать. Ма Ру с улыбкой заказал для нее бургер.

— Все в порядке, пока ты ешь до полуночи, калорийность равна нулю.

— И кто тебе это сказал?

— Мм... кто-то, кого я очень хорошо знаю.

Она.

Она говорила это почти каждый раз, когда устраивала ночной перекус. После того как они поженились, она даже стала говорить, что все в порядке, если ест до часа ночи.

— Как безответственно, — сказала она, слегка дрожа от холода.

Ма Ру стало интересно, какое лицо она сделает, если поймет, что именно она произнесла эту фразу.

— Поднимайся первой, я принесу еду.

Он отправил ее наверх первой, а сам стал ждать, когда приготовят еду. Наверху было много студентов. Вероятно, они отдыхали после целого дня учебы. Некоторые из них все еще держали учебники открытыми.

— Я тут.

— Это будет твоя вина, если я растолстею.

— Не переживай, если что, я буду вместе с тобой заниматься спортом.

Она немного шмыгала носом, и Ма Ру снял куртку, чтобы прикрыть ее ноги.

— Холодно, тебе следовало надеть более плотную одежду.

— У меня не было времени, потому что кто-то решил срочно меня позвать. У этого человека нет манер, серьезно.

— Да, похоже, он тот еще придурок.

— О, так ты знаешь?

— Вот почему я благодарен, что ты вышла.

Нахмурившись, она сделала глоток горячего шоколада, когда студенты университета, стоявшие позади них, начали уходить. Через минуту или две после их ухода работник со вздохом подошел, чтобы убрать за ними.

— Итак, что ты хотела сказать? — спросила она, оторвав губы от стакана. Ма Ру в это время возился с оберткой бургера.

— Если тебе нечего сказать, я ухожу.

Для человека, который грозил уходом, она слишком спокойно сидела. Ма Ру положил подбородок на руки и посмотрел на нее.

— Почему ты начала играть?

— ...Ты позвал меня холодной зимней ночью только для того, чтобы задать этот вопрос?

Когда Ма Ру просто пожал плечами, она сердито посмотрела на него. Ма Ру ничего не ответил, и их взгляды встретились. Для Ма Ру она казалась единственным цветным человеком в этом сером мире вокруг него. На втором этаже все это время было очень шумно, но теперь он уже ничего не слышал. Наверное, он не сможет ничего услышать, пока не услышит ее голос.

Она молчала, но через несколько секунд ее недовольство стало уходить. Хмурый взгляд тоже исчез. Теперь она спокойно смотрела на него. Над ее головой снова всплыл речевой пузырь. Ма Ру решил не читать его. Он просто ждал, когда она решит ответить ему.

— ...Давай проясним кое-что. Больше никогда так не делай. Я не выйду в следующий раз, когда ты снова так меня позовешь.

— Обещаю.

— Хааа. Я не знаю, что происходит, но я чувствую, что это не просто какая-то шутка. Что случилось?

— Просто...

— ...Поможет ли мой ответ?

— Может быть.

Она слегка прищурилась и посмотрела на улицу. Ма Ру тоже проследил за ее взглядом. На улице шел снег. Снега было так много, что казалось, будто над землей нависает огромный белый занавес.

— Я решила для себя, когда впервые пошла в театр с папой. Я хочу когда-нибудь стоять на сцене.

Когда она произнесла слово "папа", ее глаза, казалось, смотрели в небо. Ма Ру, конечно, знал причину. Он никогда не встречался с ее отцом даже в прошлой жизни, он скончался, когда она училась на первом году средней школы. Даже в своих угасающих воспоминаниях он помнил это отчетливо. В тот день, когда он сделал ей предложение, она расплакалась и сказала, что ей нужно куда-то идти.

Это место было горой, где был похоронен ее отец. Тогда Ма Ру впервые встретился с ее отцом.

[Папа, это он. Он сказал, что сделает меня счастливой. Он сказал это с такой настойчивостью в голосе... Это он.]

Ма Ру посмотрел на ее руки. Они слегка подрагивали на столе. Он не мог оставить их так дрожать, поэтому слегка накрыл их своими ладонями. Она посмотрела на него с удивлением в глазах, но не отстранилась – дрожь прекратилась.

— Мой отец... работал в издательстве. Он хотел стать писателем, но после нескольких неудач бросил это занятие. Однако ему по-прежнему нравилась литература, поэтому он и пошел в

издательство. Там он и встретил мою маму.

Она говорила так, словно вспоминала что-то давно прочитанное. Ма Ру молча кивнул.

— Они оба очень любили искусство. В юности я чаще других ходила на художественные выставки. Конечно, это было скучно. Я не могла отказаться, не могла убежать, да и друзьям этим не похвастаться.

Она слегка улыбнулась, казалось, вспомнив тот самый момент в своей жизни.

— Когда я сказала папе, что мне скучно, он сказал, что мы могли бы пойти куда-нибудь еще.

— Наверное, это был театр.

— Да, я до сих пор помню тот день. Женщину, которая раздавала билеты, маленькую дорожку в театр, сиденья, которые стояли очень близко друг к другу. Фиолетовые огни над головой и сам спектакль. Мой отец действительно был еще тем человеком. Он водил меня в маленькие театры, в большие театры, куда только не водил. В какой-то момент спектакли стали моей мечтой. Я сама захотела выступать на сцене и общаться со зрителями, поэтому, когда я перешла в среднюю школу, я присоединилась к детскому театру. Мы много репетировали вместе, несмотря на то, что у нас не было подходящего учителя.

— Было весело?

— Очень. Я до сих пор общаюсь с теми ребятами. Те, кто нашел актерский клуб в своих школах, тоже туда ходили.

Она продолжала говорить с легкой грустью на лице.

— Нет никакой особенной причины, по которой я занялась актерством; просто так получилось. Но я благодарна за то, что это произошло. Благодарна, что мой отец познакомил меня с миром театра.

— Театр... должно быть, очень дорог для тебя.

Она на секунду замолчала, прежде чем тихо ответить "должно быть". Казалось, ее лицо в любой момент может залиться слезами.

— Это одно из немногих воспоминаний, оставшихся у меня с папой. Конечно... он мне очень дорог.

Она прищурилась, чтобы сдержать слезы. Сейчас или в будущем, но то, что она плакала, когда говорила о своем отце, не изменилось. Ма Ру не мог просто смотреть на ее слезы, поэтому он поднял руку, чтобы вытереть одну слезинку, стекающую по ее лицу. Она секунду тупо смотрела на него, и по ее лицу потекла еще одна слеза.

— Прости, что задал тебе такой вопрос.

—

Некоторое время они молчали, и Ма Ну пытался собраться с мыслями, пока она успокаивала себя. Перед тем как прийти сюда, он хотел сказать многое, и после их встречи это число только возросло. Но сейчас он хотел сказать только одно.

Он знал, что, сказав это, он покажется себе невероятно грубым и нелепым, но Ма Ру не мог придумать, что еще можно сказать. В конце концов, это была единственная вещь, которую он мог сказать в этот момент.

— Вот почему мужчины носят с собой носовой платок. Жаль, что у меня его нет.

— Возьми его с собой в следующий раз.

Она снова улыбнулась. После этого они продолжили есть, ведя непринужденную беседу. В какой-то момент бургеры остыли, а наггетсы стали холодными, но еда все равно была вкусной. Ма Ру улыбнулся, наблюдая за тем, как она доедает свой бургер и начинает уплетать наггетсы и картошку фри.

— Так, а почему ты начал играть? — спросила она с кетчупом, прилипшим ко рту. Ма Ру указал на него, чтобы обратить на него внимание, но она не поняла. В конце концов, Ма Ру достал салфетку, чтобы самому вытереть ей рот.

— ...Я не ребенок.

— Я знаю.

Ма Ру собрал мусор на поднос, пока говорил.

— Я не начал играть из-за случая, как ты. Я начал играть, преследуя конкретную цель.

— Конкретную? Ты тоже планируешь стать актером?

— Не совсем.

— Тогда что?

— Я просто решил использовать это как ступеньку. Бессмысленную ступеньку. Я мог бы использовать в качестве ступеньки что угодно, помимо актерства, но я выбрал его, потому что оно показалось мне правильным.

— Что ты имеешь в виду? Я не понимаю.

— Разумеется. Ведь я и сам не понимаю, что говорю.

— Что?

Чтобы объяснить это, ему пришлось бы рассказать о своих воспоминаниях и прошлой жизни. Но она, пожалуй, упечет его в психушку, как только он скажет, что он ее будущий муж. Поэтому он мог выкрутиться только таким образом.

— Подожди. Я не все поняла, но ты хочешь сказать, что тебя не сильно волнует актерство, так?

— Вроде того.

— Тогда почему ты играешь?

— Потому что мне это нужно.

— Почему тебе это нужно?

— Потому что этим занимается очень важный для меня человек.

Он был одновременно и старшеклассником Ма Ру, и Взрослым 45-летним Ма Ру. Воспоминания Ма Ру принадлежали школьнику, но его личность была ближе к личности взрослого мужчины. При внимательном изучении Ма Ру в какой-то момент понял, что его личность разделилась на две части. Возможно, он не заметил этого, потому что не придавал этому особого значения. С другой стороны, многие ли в этой жизни стали бы сомневаться в себе?

«Если бы не Дэ Мён, я бы даже не задумывался об этом.»

В начале учебного года он думал о том, как реализовать свою мечту. Но в какой-то момент он совсем отказался от нее. Он решил, что ему нужно найти способ обеспечить свое будущее. Но в глубине души его юное "я" все еще кричало. Его молодое "я" хотело помогать другим и вести себя по-взрослому, чтобы хорошо выглядеть перед окружающими. Его молодое "я", которое хотело гнаться за мечтой, все еще было там. С другой стороны, его взрослое "я" тоже было там.

Его "я", которое больше всего на свете стремилось к безопасности.

Возможно, актерство было компромиссом между его молодым "я" и его взрослым "я". На первый взгляд, он думал о том, что это всего лишь способ встретиться с ней. Но в душе Хан Ма Ру очень хотелось выйти на сцену. Дэ Мён говорил ему, что он похож на Хан Ма Ру, который играет роль Хан Ма Ру. Мужчина средних лет, который был в оболочке своего школьного прошлого. Но после определенного момента эта оболочка начала растворяться. Хан Ма Ру стал поглощать Хан Ма Ру.

Возможно, все это время Ма Ру боялся того, что ему начнет нравиться играть. Ведь он хотел заложить фундамент для безопасности своей семьи, а не гоняться за эфемерным существом по имени "мечта". Но в последнее время этот образ мышления начал меняться. Он стал больше заботиться об актерстве. Он начинал из-за денег, но теперь понял, каково это - быть на сцене. Он понял, что его желание выступать на сцене со временем только усиливается.

То, что начиналось как простая ступенька к цели, стало перерастать в нечто большее. Это был опасный знак. Он понял, что истории о призраках Тэханно не кажутся ему чем-то ужасным. Неужели это нормально? Может, ему стоит только отработать полученные деньги и заняться чем-то другим? Ведь так будет лучше для нее, не так ли?

Ему было страшно.

Слова Дэ Мёна глубоко врезались в его сердце. Она для него чужой человек, не имеющий никакой связи с его нынешней жизнью. Это сильно пугало его. Он даже не задумывался об этом, потому что боялся. Ведь проще было просто думать, что она будет его, что бы ни случилось. Но сейчас ему нужно было смотреть правде в глаза. Возможно, для этого еще слишком рано. Он даже не знал, к каким переменам это приведет. Но он должен был сказать это сейчас. Он должен был изменить свою жизнь.

— Ты мне нравишься. Ты мне очень... нравишься.

Из всех слов, имеющих в словаре, это было единственное, которым он мог передать свои чувства.

Примечание:

Барбер пол - цилиндр с закрученными полосами, усыновленный рядом с барбершопом и парикмахерских с мужским залом. Знак заведения, которое подразумевает качественную стрижку и чистое бритье.